

СУВЕРЕНИТЕТ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СВЕТЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.П. Бровка, доктор юридических наук, профессор, Белорусский государственный университет

Действующая Конституция Республики Беларусь – основной закон суверенного и независимого государства. Беларусь входит в состав Организации Объединенных Наций, состоит в ее специализированных учреждениях, а также в многочисленных международных межправительственных организациях глобального и регионального уровней.

Ныне суверенитет и международная правосубъектность белорусского государства не вызывает у международной общественности никаких сомнений. Между тем Республика Беларусь и Белорусская Советская Социалистическая Республика это по-сути дела одна и та же юридическая личность, один и тот же субъект международного права. На это обстоятельство обращали внимание некоторые известные правоведы [1, с. 21; 2, с. 33]. В свое время – в период с 1944 г. по 1991 г. приходилось с большим трудом доказывать, что Беларусь является суверенным участником международного общения. Приходилось ссылаться на соответствующие статьи в Конституции СССР 1936 г. (в редакции 1944 г.), в Конституции СССР 1977 г., в Конституции БССР 1937 г. (в редакции 1944 г.) и в Конституции БССР 1978 г. Особое внимание приходилось обращать на статью 26 Договора об образовании СССР 1922 г., вступившего в силу 6 июля 1923 г....

В ходе различных интеграционных преобразований, провидимых в наши дни в постсоветском пространстве, порой возникает вопрос о допустимости какого-то ограничения суверенитета государств-участников создаваемых межгосударственных объединений. Этот вопрос иногда ставится в достаточно острой форме в связи с наделением руководящих органов некоторых таких объединений (например, ЕврАзЭС) отдельными наднациональными функциями. Здесь мы встречаемся с рядом заблуждений, распространяемых в некоторых средствах массовой информации. Однако, при внимательном подходе к проблеме становится очевидным, что ни о каком ограничении суверенитета в подобной ситуации речь идти не может, т.к. суверенитет по своей природе не поддается какому-либо делению. Иное дело, что суверенные права и юрисдикция в отношении каких-нибудь отдельных объектов могут передаваться на определенный или на неопределенный срок создаваемым межгосударственным объединением.

Государства-участники СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, а также государства-члены белорусско-российских межгосударственных объединений сохраняют статус суверенных участников международного общения. Что же касается самих упомянутых объединений, то их международная правосубъектность носит производный характер. Как правило, она в значительной степени ограничена в объеме.

Обратимся к тексту белорусско-российского Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. В п.2 ст. 6 сказано: «2. Государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях. Возможность единого членства в международных организациях, других международных объединениях определяется государствами-участниками по взаимной договоренности». [3, с. 142]

Как видно из приведенного текста, членами Организации Объединенных Наций и других международных межправительственных организаций универсального и регионального характера остаются как Республика Беларусь так и Российская Федерация. При этом, разумеется, Российская Федерация сохраняет свой статус постоянного члена Совета Безопасности ООН.

После опубликования белорусско-российского Совместного заявления и Декларации от 25 декабря 1998 г. в научных кругах имела место дискуссия о целесообразности постановки вопроса о вхождении создаваемого Союзного государства в ООН в качестве ее государства-

члена и о степени вероятности наделения его статусом постоянного члена Совета Безопасности. [4, с. 21-25; 5, с. 3-5]. Высказывались сомнения в реальности подобных планов. Отмечалось, что ситуация в мировом сообществе на рубеже XX и XXI вв. коренным образом отличается от той, которая существовала весной 1945 г., когда было принято решение включить в предварительный список государств-учредителей ООН Белорусскую и Украинскую ССР наряду с СССР.

Разработка Конституционного Акта белорусско-российского Союзного государства еще далека от завершения. Многие положения соответствующего проекта давно согласованы. Не найдено решение лишь по нескольким вопросам. Но это такие вопросы, которые имеют принципиальное значение – они касаются самой сущности формируемого межгосударственного образования. Из этих нерешенных вопросов особое внимание обращают на себя два – вопрос о возможности введения единой валюты, валюты общей для двух интегрирующихся государств, и вопрос о наименовании конструируемого образования.

Что касается единой валюты, то в свое время была обнародована довольно странная схема: вначале Беларусь переходит на российский рубль, заменяя им белорусский даже в наличном обращении, а затем уже – после достижения более высокой степени экономической интеграции двух стран – учреждается единая союзная валюта. Эта схема оказалась нежизнеспособной. Она не была поддержана белорусской общественностью. Да и правительство Республики Беларусь в настоящий момент не готово отказаться от собственной валюты. Судя по всему, необходимы какие-то новые решения по данной проблеме. В этой связи определенный интерес представляет предположение Президента Казахстана Н. Назарбаева об учреждении общей валюты для всех стран, входящих в ЕврАзЭС.

В специальной литературе уже неоднократно высказывались сомнения относительно уместности словосочетания «союзное государство» в качестве наименования проектируемого межгосударственного объединения. Доктор экономических наук М. В. Мясникович обратил внимание на одно важное обстоятельство. В его монографии, посвященной проблемам Союзного государства, мы читаем: «С точки зрения теории права термин «союзное государство» эквивалентен термину «федерация». В связи с этим белорусской стороной выдвигалось предложение об исключении данной терминологии как противоречащей суверенному статусу участников Союзного государства. Российской стороной данная инициатива поддержана не была». [6, с. 44] М. В. Мясникович не пишет о том, в какой момент белорусской стороной поднимался вопрос о необходимости отказа от термина «союзное государство». В зависимости от того, когда это произошло, следует избрать тот или иной международно-правовой механизм, с помощью которого наименование формируемого межгосударственного объединения можно было бы привести в соответствие с теми принципами, которые положены в основу его конструкции и которые четко обозначены в Договоре от 8 декабря 1999 г.

Список литературы

1. Власова, Л.В. Правопреемство государств в отношении договоров, Мн. 1982.
2. Клапас Илиас. Правопреемство и континуитет в международном праве // Московский журнал международного права, 1992, № 4, с. 22-35.
3. Вестник Министерства иностранных дел Республики Беларусь, 1999, №4.
4. Российско-белорусские отношения: проблемы и перспективы // Материалы «круглого стола» российских и белорусских ученых. Москва, 2-3 февраля 1998 г., М. 1988.
5. Белорусский журнал международного права и международных отношений, 1999, №1.
6. Мясникович, М. В. Союзное государство: создание и перспективы устойчивого развития, Мн., изд-во Минэкономики Республики Беларусь, 2006.